

Вместо прямого ответа он толкнул ее к стене и завладел ее губами, отчаянно желая почувствовать ее прикосновение. Чигецу изголодался по ней и скучал. Он больше не давал ей возможности говорить. Его язык проник в ее рот, активно исследуя. Кишин был немного груб с ней, но Рукия не возражала. На самом деле она сама скучала по таким прикосновениям ничуть не меньше, поэтому открыто приветствовала его проявление желания и потребности. Они только на секунду разомкнули губы, чтобы наполнить легкие воздухом, прежде чем снова слились в страстном пылком поцелуе.

Их тела неудержимо горели огнем. Они уже несколько месяцев голодали по прикосновениям друг друга. И если бы было только это, тогда возможно парочка могла бы справиться, но дополнительным давлением выступало знание того, что с приговором Рукии могло что-то пойти не так, и это только подпитывало их желание полностью овладеть друг другом, больше из страха, что возможно у них никогда не будет такой возможности.

Чигецу схватил ее за шихакушо, но Кучики быстро взяла парня за руки и оторвалась от поцелуя. Звук их оторвавшихся губ эхом отдался в темной комнате, а за ним последовало громкое пыхтение и сопение.

«- Хпфф. Фух. Кишин. Фух. Подожди.» - девушка попыталась собраться с мыслями, немного извиваясь, застряв между стеной и телом Чигецу. Она хотела его, но знала, что ей также необходимо понять ситуацию, которая происходит вокруг нее. Аловолосый же просто зарычал ей в затылок, целуя шею, и вызывая приятный стон, сорвавшийся из ее мягких сладких губ. Он говорил в перерывах между поцелуями, пока добирался до ее уха.

«- Ты.»

Муа.

«- Будешь.»

Ах.

«- Заперта.»

Хах.

«- На шесть месяцев.» - его теплое дыхание щекотало, а зубы нежно теребили кончик уха.

Начало 18+

Руки парня мяти ее груди сквозь ткань шихакушо, а нога, зажатая между бедер, терлась о ее лоно. Он почувствовал, как девушка содрогнулась под ним, теряя силы сопротивляться, и вместо этого обвила руками его шею, чтобы удержаться на ногах. Ее голова откинулась назад, а губы сложились в букву "О".

«- О, боже! Ммммм, Кишин... хорошо...»

Чигецу ухмыльнулся и прошептал ей на ухо, при этом его голос был низким, хриплым и требовательным. «-Ты моя пленница. Так что пришло время для твоего наказания.»

Он прижался и потерся ногой о ее плоть сильнее, создавая еще большее трение, заставляя гортанный крик сорваться с ее губ. Без предупреждения Кишин подхватил ее на руки и быстро вышел из кабинета. В одно мгновение они очутились в его спальне. Место, с которым Рукия

была слишком хорошо знакома. Она густо покраснела, зная, что сегодня они не остановятся, понимая, что он наконец-то возьмет ее, и не собиралась останавливать его.

«- Ах!» - вскрикнула девушка, когда Чигецу швырнул ее на мягкий матрас и немедленно последовал ее примеру, тут же прижимая Кучики к себе, схватив за шихакушо.

Звук рвущейся одежды эхом разнесся в комнате, открывая прохладному воздуху всю верхнюю часть ее обнаженного тела, за исключением бюстгалтера, который прикрывал маленькие упругие груди. Аловолосый зарычал от открывшегося вида и уже собирался грубо, и основательно насиловать ее, добываясь своего всеми возможными способами, но тут заметил, насколько она сногшибательна.

Лунный свет проникал в окно и мягко освещал все ее тело. Молочная и нежная кожа. Сексуально растрепанные волосы. Маленькие, но твердые упругие груди, которые прижимались бюстгалтером. Тяжесть, с которой ее грудь вздымалась и опускалась в поисках воздуха. Звук ее прерывистого дыхания. Ранимый взгляд в глазах, пока она изо всех сил пыталась прикрыть свое тело руками.

«Красивая.» - промелькнула в голове мысль.

«Она очень красивая.»

Его короткая пауза дала Рукии время, чтобы заговорить. "- К-Кишин..."

Звук почти неслышного голоса проник в его уши, заставив очнуться от оцепенения. Наконец он обратил внимание на ее несколько испуганное выражение лица, заставившее его сердце немного сжаться от чувства вины и стыда. Чигецу медленно наклонился и нежно прижался лбом к ее лбу.

«- Мне очень жаль. Я увлекся. Просто... столько времени, я так сильно скучал по тебе, и теперь хочу тебя больше всего на свете. Извини." - парень нежно поцеловал ее в щеку и сказал одновременно искренне и ободряюще: «- Ты самая красивая."

Кучики почувствовала, как ее тело вспыхнуло от его слов, но на этот раз не от чисто животной похоти, а скорее от любви. От мягкости. Она мило покачала головой и посмотрела на него своими чистыми фиалковыми глазами. «- Все в порядке. Я хочу этого. Я хочу тебя. Но... ты уверен, что хочешь меня?"

Кишин тут же поцеловал ее в ответ. «- Ты единственная, кто мне нужен. Рукия ... я не очень хорошо разбираюсь в чувствах, но думаю... думаю, что люблю тебя. Если нуждаться в тебе, скучать, хотеть и думать о тебе - это любовь, тогда я люблю тебя."

Девушка почувствовала, как по ее щекам скатилась слеза, а голос застрял в горле. Столь простые слова и признание заставили ее полностью избавиться от волнения. В этот момент ее уже не волновало, каков будет приговор. Будь то тюрьма или смерть, возможность разделить это мгновение с Кишином - вот все, что ей нужно, чтобы обрести покой.

«- Я вся твоя." - прозвучал уверенный ответ.

Это все, что ему нужно было услышать, чтобы продолжить с того места, где он остановился, однако на этот раз Чигецу действовал гораздо более мягко и заботливо в своих прикосновениях. Его руки начали нежно и медленно блуждать по ее телу, стараясь запомнить каждый изгиб. Он начал с того, что провел пальцами по тонкой шее, медленно скользая и

продолжая спускаться к ложбинке груди, расстегивая при этом лифчик. От легких прикосновений по коже Рукии побежали мурашки, а дыхание участилось в предвкушении.

Аловолосый, довольный полученной реакцией, тут же схватил один из мягких холмиков в свою руку, разминая и массируя.

«- Оооооо...»

В этот момент Кишин понял, что ее стоны самые прекрасные звуки во всем мире. Он сразу же опустил голову и начал сосать и лизать ее вторую грудь, время от времени покусывая и дергая затвердевший сосок зубами. Рукия снова вскрикнула от удовольствия, но на этот раз гораздо громче. Она извивалась под ним и вцепилась в его волосы, желая большего. Без предупреждения девушка приподняла бедра и начала тереться своей промежностью о его ногу.

«- Нггггх...Рукия...» - выдохнул он ей в грудь. «- Я...я ... -»

Чигецу не успел закончить фразу, как его перебили. «- Еще! Пожалуйста. Мне так хорошо...»

Кишин прикусил нижнюю губу, чувствуя, как девушка не переставая трется о его ногу.

«К черту медлительность. Я хочу, чтобы ей было хорошо!»

Всего за долю секунды он оторвался от нее и опустился ниже. Быстрым рывком парень развязал ее хакама, прежде чем полностью раздеть. Теперь она оказалась действительно обнажена во всей своей красе, и увиденное зрелище было ошеломляюще. Рукия была самым прекрасным творением. Достояна того, чтобы ей поклонялись как богине по праву. Более того, она была идеально и чисто выбрита. Гладкая, как жемчуг.

Под столь пристальным взглядом она покраснела так же ярко, как и его волосы, кротко прокомментировала: "- Это обычай для благородных дам клана Кучики тщательно следить за нашими телами..."

Чигецу застонал от предвкушения и тут же сбросил верхнюю половину своего шихакушо на пол, обнажив точеную верхнюю часть тела. Его пресс блестел в лунном свете, а тяжелое дыхание заставляло грудь подниматься и опускаться, подчеркивая силу.

Рукия не могла отвести от него глаз. Она уже не в первый раз видела его без рубашки, но, в их нынешних обстоятельствах, девушка стала хотеть парня еще больше, учитывая реакцию своего тела между бедер. Кучики намочла, сильно намочла но, увидев полуобнаженное тело, стала еще мокрее, если такое вообще было возможно.

Ее расширенные глаза остановились на его красивом лице, прежде чем скользнуть взглядом по идеально сложенной фигуре. Единственной мыслью в тот момент было то, что она смотрит на божественное творение. Кучики проглотила слюну, желая большего.

Кишин прекрасно заметил появившееся в глазах девушки вожделение, и опустил голову прямо между ее бедер. Его мягкое дыхание щекотало влажную киску, заставляя подрагивать. "- Ты такая мокрая. Так сильно хочешь меня, сэмпай?"